

С. В. УШАКОВ

**РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ КРАСНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА
ИЗ РАСКОПОК ХСVII КВАРТАЛА ХЕРСОНЕСА**

Херсонес Таврический IV–VI вв. — в переходную эпоху от античности к средневековью, — переживал, как и многие города Причерноморья, тяжелые времена — перестройка экономики, перемены в культуре, духовной жизни только начались. Судьба его могла быть плачевной — как у Ольвии, которая погибла и не возродилась, или трудной и сложной, как у захиревшего со временем Пантикапея-Боспора, но она оказалась иной, нелегкой, но заметной и долгой — судьба отпустила городу еще тысячу лет.

Источники письменные об этом времени — скудны и отрывочны, вещественные, напротив, обильны, но молчаливы и слабо изучены. Они представлены ярусами и обрывками оборонительных стен, отдельными кладками жилых кварталов, фундаментами немногочисленных (пока еще) христианских храмов, отдельными могилами и склепами некрополя. Многочисленные находки разбитых амфор и краснолаковых блюд и тарелок (как самый «массовый материал» эпохи по выражению археологов) могли бы поведать о месте и времени своего происхождения, торговых путях, интенсивности связей, и даже, о моде и предпочтениях людей, державших их в своих руках. Но, прежде всего их необходимо представить — поэтому в настоящий момент речь пойдет лишь об особой категории краснолаковой керамики (столовой посуды) ранневизантийского времени из раскопок одного херсонесского квартала (№ ХСVII, расположенного в Северо-восточной части городища), раскопанного в течение последних полутора десятков лет (1990–2005 гг.) (Рис. 1 А-Б, 2). (Экспедицией и всем комплексом работ в эти годы руководил М. И. Золотарев, работы в поле осуществлялись при активном участии автора статьи, он же вместе с Д. Ю. Коробковым обрабатывал найденный материал).

Общий объем произведенных работ был в этом квартале довольно внушительным, — всего были раскопаны 17 средневековых помещений, внутриквартальный двор (Золотарев, Ушаков 2004: 279–294), три цистерны и два колодца (рис. 1 Б)

(Ушаков, Макаев, Струкова 2006: 307–312), зафиксированы и стратифицированы слои средневекового и античного времени. Массовые находки были исключительно обильны — число, например, только профильных фрагментов керамики достигало в итоге десятков тысяч экземпляров. Практически все они нашли отражение в полевых описях и рисунках и итоговых таблицах, помещенных в Отчеты о раскопках.

Однако задача осложняется тем, что краснолаковая керамика из Херсонеса в настоящее время в целом пока еще относительно слабо изучена, — исследователи обращали внимание только на отдельные ее категории. Так, А. В. Сазанов, описывая комплексы ранневизантийского Херсона, основное внимание уделял их хронологии, с одной стороны, опираясь на датировки краснолаковой керамики Дж. Хейса (1972), а с другой стороны — пересматривая их (См.: Романчук, Сазанов 1991: 57, табл. 1; Сазанов 1994). Этот же автор, как и другие исследователи, публикуя отдельные комплексы с городища, среди прочего, описывали и краснолаковую керамику (Сазанов 1999: 224–293; Золотарев, Коробков, Ушаков 1997: 18–23, Прил. 11, 18; Голофаст, Рыжов 2000: 78–117). Л. А. Голофаст опубликовала многочисленные штампы на этой посуде (Голофаст 1996; 2002).

Эта группа ранневизантийской краснолаковой керамики, о которой дальше пойдет речь, относительно легко выделяется среди массы находок этого времени (Ушаков 2005: 22–33) и является важным датировочным материалом. Что касается херсонесского квартала ХСVII, то там эти находки были сосредоточены, прежде всего, в заполнениях водосборной цистерны в центре двора и колодца в помещении 4 (Ушаков, Макаев, Струкова 2006: 310–31), а также в слоях помещений 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11. Они позволяют пролить некоторый свет на особенности образования этих слоев, их хронологию, а также, возможно, на интенсивность и направленность торговых связей Херсонеса в позднеантичный-ранневизантийский период его истории.

При этом надо иметь в виду, что в научной литературе нет единства мнений по поводу определения типов, датировок и даже названий этой керамики. Так, А. В. Сазанов повторяя номенклатуру английского исследователя Дж. Хейса, выделяет, в частности, на херсонесском материале сосуды типа «Поздний римский С», форм 1–10, группу «Африканские краснолаковые сосуды», «Триполитанский А» и т. д. В. Н. Залеская, публикуя многочисленные находки краснолаковой керамики из Херсонеса, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, место их производства указывает более осторожно — Восточное Средиземноморье, определяя их тип как «африканский» (Залеская 2006). Более аккуратен в названиях и датировках Кшиштоф Домжалский. Опираясь также на разработки Дж. Хейса, польский археолог выделяет в Северопричерноморском регионе, преимущественно по материалам Танаиса, следующие группы краснолаковых сосудов: 1) Понтийская позднеимская группа (*Pontic Red Slip Ware — PRS*) форм 1–7; 2) Поздний римский С/Фокейская позднеимская группа (*Late Roman C/Phocean Red Slip Ware — LRC/PhRS*) форм 1 A-D, 2 A-D; 3) Африканские краснолаковые сосуды (*African Red Slip Ware — ARS*) (Arsen'eva, Domzalski 2002: 415–492; Domzalski 1996: 95–109; 2000: 161–168), считая последнюю здесь в целом крайне немногочисленной. Как представляется, в анализе проблемы типологии и хронологии всей этой керамики последняя точка еще не поставлена, но я склоняюсь в целом к мнению и разработкам К. Домжалского, с которым мы по этому поводу довольно долго говорили, когда в ходе его приездов в Херсонес рассматривали эти находки. Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что в ранневизантийских слоях Херсонеса присутствуют преимущественно находки этой керамики двух основных групп: *Фокейской и Понтийской сигиллят*.

Переходим к описанию комплексов находок.

Заполнение водосборной цистерны в центре двора. В ней найдены два типа ранневизантийской керамики.

1. *Блюда* со слегка заостренным вертикальным или немного загнутым краем, наклонными стенками и широким кольцевым поддоном (рис. 3, 1–4; 4, 2–3, 5–6). Я отношу их, вслед за К. Домжалским, к Понтийской позднеимской группе (*PRS, form 1*) (Domzalski 1996: 163–164) середины IV — середины V вв. (Ср.: Arsen'eva, Domzalski 2002: 426, fig. 5–7; Domzalski 2000: 163–164, fig. 2, 1). Это сосуды большого размера (D закраин — от 27,7 до 26,5 см; d поддонов — от 18,1 до 16,6 см, H блюд — от 5,3 до 6 см). Да-

тировки у разных авторов этих сосудов несколько различаются. По Дж. Хейсу они относятся к 350–425 гг. (Hayes 1972: 109. ARSW, form 62, 14) (другими словами, они бытовали со второй половины IV в. до второй четверти — V в.). Авторы херсонесской классификации (А. И. Романчук и А. В. Сазанов) относили их к «Африканским краснолаковым сосудам формы 62 В» и датировали концом IV в. — третьей четвертью VI в. (Романчук, Сазанов 1991: 35–36. — №№ 154–191).

2. *Блюда* на низком и широком кольцевом поддоне с орнаментом полосами (расчесами) на внутренней стороне дна, где они образуют «звезды», и на широкой отогнутой закраине имеются волны (Рис. 5, 6) (Понтийская позднеимская группа — *PRS, form 3* по К. Домжалскому конца IV — первой половины V в.) (Domzalski 2000: fig. 2, 5; Arsen'eva, Domzalski 2002: form. 3). Дж. Хейс именовал такие сосуды Поздним Римским С, форма 3 (*Late Roman C form 3*) и датировал временем от середины IV до второй четверти V вв., А. В. Сазанов дату их бытования омолодил. По его мнению, в Херсонесе они были с конца IV в. по вторую четверть или даже до второй половины VI в. (Романчук, Сазанов 1991: 12; Сазанов 1994: 426).

Судя по представленным материалам, и если придерживаться датировок К. Домжалского, время прекращения функционирования цистерны, (когда она была окончательно засыпана), может быть, определено в хронологических рамках первой половины V в., однако амфорные находки, комплекс которых в целом можно датировать несколько более поздним временем, могут отодвинуть эту дату к последней четверти — концу V столетия (Ушаков, Макаев, Струкова 2006: 310).

Засыпь колодца в помещении 4. Представлена обильными и разнообразными находками, среди которых важнейшими являются амфоры и краснолаковая керамика. Среди последних нужно назвать следующие типы находок.

1. *Миски* со слегка загнутым краем, наклонными стенками на кольцевом поддоне (рис. 7; 8, 1, 2). Варианты исключительно разнообразны — по размерам и морфологическим особенностям каждый экземпляр достаточно сильно отличаются друг от друга. Так одни из них (Рис. 7, 6, — 7) напоминают сосуды типа Поздний римский С/Фокейская сигиллята (*Late Roman C/Phocean Red Slip Ware — LRC/PhRS*) form 1 A/B (Ср.: Arsen'eva, Domzalski 2002, fig. 14, 583, 584), другие (рис. 7, 11) — *Late Roman C/Phocean Red Slip Ware (LRC/PhRS)* form D (Ср.: Arsen'eva, Domzalski 2002, fig. 14, 588), бытующие, соответственно, с конца IV или, начала V по середину V вв. (Arsen'eva, Domzalski 2002: 430).

2. Блюда Понтийской позднеримской группы (*PRS, form 1*) (Рис. 8). Дж. Хейс датировал такие сосуды 350–425 гг. (Hayes, 1972: 109). К. Домжалский отнес аналогичные блюда из Танаиса к середине IV — середине V вв. (Domzalski 2000: 163–164, fig. 2, 1; Arsen'eva, Domzalski 2002: 426–427, fig. 5–7).

3. Блюда с отогнутыми закраинами (Рис. 9, 3–5; 10). По морфологии несколько напоминает сосуды Понтийской позднеримской группы (*PRS, form 3*) из серии блюд, найденных в Танаисе (Arsen'eva, Domzalski 2002: fig. 9, 283), где они датируются в целом поздним IV — началом или серединой V вв. (Arsen'eva, Domzalski 2002: 427).

4. Общие выводы по заполнению колодца заключаются в следующем. Находки блюд конца IV — середины V вв. происходят с глубин колодца до 7.40 м. в самой нижней части колодца найдены почти все сосуды I–II вв. (специально о которых здесь речи не шло). Эти наблюдения позволяют говорить, с одной стороны, о том, что колодец засыпался «порциями» грунта, а с другой стороны, о ее относительно «мешаном» характере образования. В целом выделяются два основных яруса засыпи: верхний — до глубины 7.40 м и нижний — до 11 м. Комплекс краснолаковой керамики позволяет несколько уточнить время образования засыпи нижней части колодца: вряд ли это произошло значительно позднее середины V в. Анализ хронологии всего материала позволил утверждать, что колодец мог быть засыпан в два основных приема: *нижняя часть (7–11 м.) — во второй половине V в., верхняя — в середине-второй половине VI в.* (Ушаков, Макаев, Струкова 2006: 311).

Помещение 7. Оно функционировало только в средневековый период. В нижнем слое засыпи, среди обильного материала светлоглиняной поливной посуды найдено и несколько фрагментов ранневизантийской краснолаковой керамики (Рис. 11). Один из экземпляров напоминает, по характерному профилю закраины, североафриканский импорт (*ARSW, form 73 A*) (Рис. 11, 3) (Ср.: Arsen'eva, Domzalski 2002: fig. 19, 652).

Помещение 9. Основные находки из засыпи помещения относятся к раннесредневековому времени: фрагменты амфор, светлоглиняная поливная керамика. Однако, как примесь, там присутствует и краснолаковая посуда, среди которой есть и экземпляры фокейской сигилляты (Рис. 12, 10–12).

Помещение 10. Является частью недавно открытого античного винодельческого комплекса. В этом помещении было зафиксировано и удалено в общей сложности семь последовательно за-

легавших слоев грунта общей мощностью около двух метров (Ушаков В печати). Особый интерес вызывают находки ям под пифосы, вырубленных в материковой скале. Нижний (наскальный) слой содержал разнообразные материалы античного времени, самими поздними из которых были находки краснолаковой керамики трех основных типологических и хронологических групп, характерных для Херсонеса Таврического. (Как раз в третью группу я и включаю несколько типов сосудов, которым посвящена статья). (В иллюстрациях не представлены). Они действительно хронологически самые поздние из находок в Херсонесе: понтийской позднеримской группы и фокейской сигилляты. Эти находки позволили утверждать, что засыпь на месте античного пифоссария (слой № 5 под каменным завалом) образовалась не раньше середины V — начала/середины VI в. н. э. — тогда же окончательно прекратил свое существование винодельческий комплекс (Ушаков, Струкова В печати).

Помещение 11. Среди керамических материалов из слоя, перекрывающего эллинистическую цистерну и среди находок на скале, также была краснолаковая керамика (рис. 11, 6–15), однако выделить среди них те, которые однозначно можно отнести к ранневизантийской (понтийской), достаточно затруднительно.

Еще одно существенное замечание. Иногда отсутствие хронологически важного материала также позволяет говорить об определенных временных реперах. Так, в засыпи цистерны, обнаруженной и исследованной в пом. 8, анализируемая керамика не была найдена (См.: Золотарев, Коробков, Ушаков 1997: 18–23, рис. 8–9), хотя в этом же помещении рядом с колодцем фрагменты такой посуды и были. Соответственно и время образования засыпи цистерны было отнесено к концу IV — первой половине V в. (Золотарев, Коробков, Ушаков 1997: 25). К этому можно добавить, что в засыпи цистерны, раскопанной в центре внутриквартального двора, совершенно отсутствовала фокейская сигиллята (несколько более поздняя, чем, например, понтийская).

Таким образом, рассмотрение представленных материалов (ранневизантийская краснолаковая керамика) из раскопок ХС VII квартала Северо-восточного района Херсонеса позволяет прийти к следующим выводам.

В середине — второй половине V в. на этой территории произошли довольно существенные изменения, в результате которых были засыпаны цистерна в центре квартала, участок с пифоссарием на месте пом. 10 и нижняя часть колодца в пом.

4. В начале — середине следующего (VI столетия) окончательно был засыпан колодец в пом. 4. Эти даты выведены по датировкам комплексов всех находок, среди которых важное, хотя и не всегда решающее значение принадлежит краснолаковой посуде. Находки понтийской сигилляты, которая доминирует среди всего «позднего красного лака», позволяют говорить о важности торговых отношений Херсонеса в указанный период с понтийским регионом, а не с Восточным Средиземноморьем (и Северной Африкой, в том числе).

Дело в том, что, например, некоторые исследователи (А. В. Сазанов и его последователи) определяют понтийскую сигилляту (форма 1) фактически как североафриканский импорт, а она в это время доминирует на рынках Северного Причерноморья. В этом случае пришлось бы

говорить об особо тесных, прочных и очень интенсивных связях Херсонеса, Боспора, Танаиса и других местных центров именно с Северной Африкой в конце IV–V вв., чего нет в действительности. Косвенно, но очень важным образом об этом свидетельствует также импорт продуктов в амфорной таре. Они массово поступали в это время, например, в Херсонес из малоазийских центров, в том числе и из Синопы, о чем можно судить по амфорам типа Делакеу (Kassab Tezgör 1999) и поздним вариантам узкогорлых светлоглиняных амфор. Конечно, эта проблема требует специального внимания и тщательного анализа, но не в последнюю очередь здесь важны, как мы убедились, и данные материалов краснолаковой керамики.

ЛИТЕРАТУРА

- Голофаст Л. А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Африканской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища. *МАИЭТ V*. — Симферополь, 1996: 77–84.
- Голофаст Л. А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища. *МАИЭТ IX*. — 2002: 135–216.
- Голофаст Л. А., Рыжов С. Г. Комплекс ранневизантийского времени из раскопок квартала X б в Северном районе Херсонеса. *Проблемы истории, филологии, культуры IX*. — Москва-Магнитогорск, 2000: 78–117.
- Залеская В. Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII веков. Каталог коллекции. — СПб., 2006.
- Золотарёв М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. О принципах изучения античных водосборных цистерн (по материалам раскопок в ХСVI квартале Херсонеса). — Севастополь, 1997.
- Золотарев М. И., Ушаков С. В. Новые исследования в Северо-восточном районе Херсонеса (средневековые памятники). *АДСВ 35*. — Екатеринбург, 2004: 279–294.
- Романчук А. И., Сазанов А. В. Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. Часть 1. Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона. — Свердловск, 1991.
- Сазанов А. В. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени. *МАИЭТ IV*. — Симферополь, 1995: 406–433.
- Сазанов А. В. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV–V вв. *Проблемы истории, филологии, культуры VII*. — Москва-Магнитогорск, 1999: 224–293.
- Ушаков С. В. О трех группах краснолаковой керамики из Херсонеса (к вопросу об обработке массового археологического материала). *АДСВ 36*. — Екатеринбург, 2005: 22–33.
- Ушаков С. В., Макаев И. И., Струкова Е. В. Цистерны и колодцы античного и византийского города: конструкция, комплексы находок и хронология (на примере ХСVII квартала Северо-восточного квартала Херсонеса). *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре*. Материалы III Судакской международной конференции. Том II. Киев-Судак, 2006: 307–312.
- Ушаков С. В. О стратиграфии и хронологии позднеантичных и средневековых слоев Херсонеса Таврического. (в печати).
- Ушаков С. В., Струкова Е. В. Античный винодельческий комплекс в Северо-восточном районе Херсонеса. (в печати).
- Arsen'eva T. M., Domzalski K. Late Roman red slip pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua 8: Zeitschrift für Arheologie Eurasiens*. — 2002: 415–492.
- Domzalski K. Terra Sigillata from Numphaion. *Survei 1994. Archeologia XLVII*. — 1996: 95–109.
- Domzalski K. Notes on Late Roman Red Slip Wares in the Bosporan Kingdom. *Rei cretariae romane Favtorvm. Acta 36*. — Abingdon. 2000: 161–168.
- Hayes J. W. Late Roman Pottery. — London, 1972.
- Kassab Tezgör. Types amphoriques a Demirci pres de Sinope. *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. — Aix-en-Provence, 1999: 117–124.

С. В. Ушаков

**РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ КРАСНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА
ИЗ РАСКОПОК ХСVII КВАРТАЛА ХЕРСОНЕСА**

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены находки ранневизантийской краснолаковой керамики из цистерны, колодца и средневековых помещений квартала ХСVII Северо-восточного района Херсонеса. Там доминируют экземпляры сосудов двух основных групп -Понтийской позднеимской (Pontic Red Slip Ware — PRS) форм 1, 3 и Поздний римский С/Фокейская позднеимская группа (Late Roman

C/Phocean Red Slip Ware — LRC/PhRS). Что касается Африканских краснолаковых сосудов (African Red Slip Ware — ARS), то они представлены единичными фрагментами. Эти находки (в сочетании с амфорной тарой) служат важным хронологическим показателем в восстановлении строительной истории квартала и в реконструкции торговых связей Херсонеса в ранневизантийское время.

С. В. Ушаков

**РАННЕВИЗАНТИЙСЬКА ЧЕРВОНОЛАКОВА КЕРАМІКА
З РОЗКОПОК ХСVII КВАРТАЛУ ХЕРСОНЕСА**

РЕЗЮМЕ

У статті розглянуті знахідки ранневизантийської червонолакової кераміки з цистерни, колодця і середньовічних приміщень кварталу ХСVII Північно-східного району Херсонеса. Там домінують екземпляри судин двох основних груп -Понтіїської пізньоримської (Pontic Red Slip Ware — PRS) форм 1, 3 та Пізній римський С/Фокейська пізньоримська група (Late Roman C/Phocean Red

Slip Ware — LRC/PhRS). Що стосується Африканських червонолакових судин (African Red Slip Ware — ARS), то вони представлені одиничними фрагментами. Ці знахідки (в поєднанні з амфорною тарою) служать важливим хронологічним показником у відновленні будівельної історії кварталу і в реконструкції торгових зв'язків Херсонеса в ранневизантийській час.

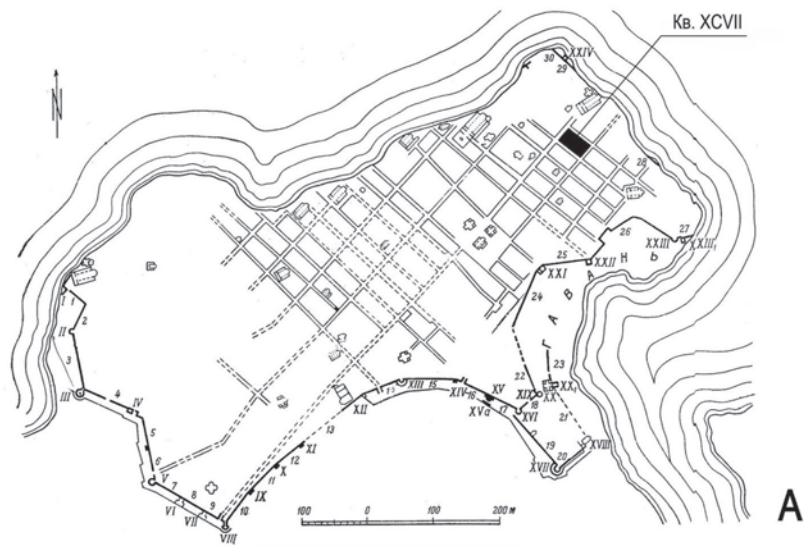
S. Ushakov

**EARLY BYZANTINE RED SLIP POTTERY FOUND IN THE EXCAVATIONS
OF CHERSONESOS QUARTER 97**

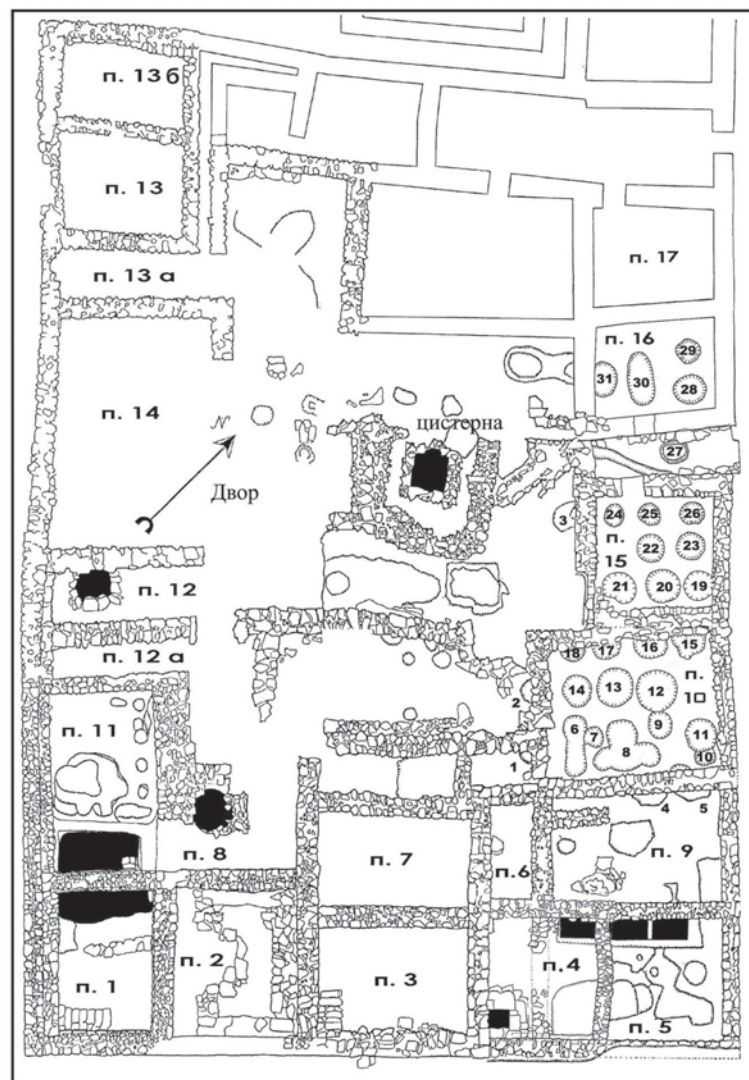
SUMMARY

The article investigates the early Byzantine red slip pottery found in the cistern, well and medieval buildings of Quarter 97 in the north-eastern Chersonesos. The predominant types of vessels are Pontic red slip ware forms 1, 3 and Late Roman C/Phocean red slip ware. African red slip ware can

only be found in individual fragments. Alongside with amphorae, these findings present an important chronological indication for restoring the construction history of Quarter 97 and early Byzantine trade relationships of Chersonesos.

А

Б

Рис 1А. Схематический план Херсонеса с указанием ХСVII квартала.

Рис 1Б. Генеральный план квартала ХСVII.

Рис 2. Квартал XCVII. Аэрофотоснимок 2005 г.

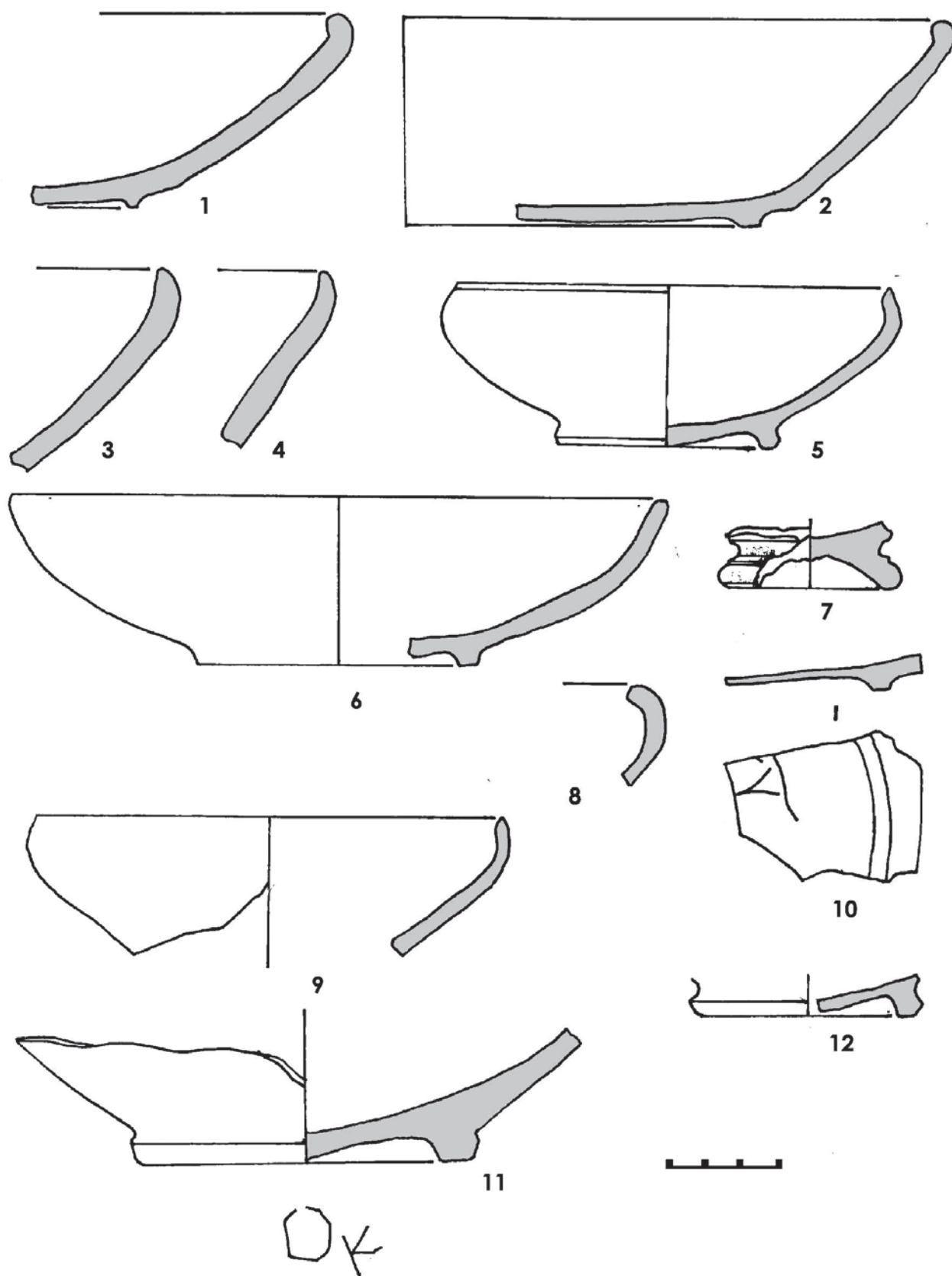

Рис 3. Краснолаковая керамика из цистерны в центре внутриквартального двора.

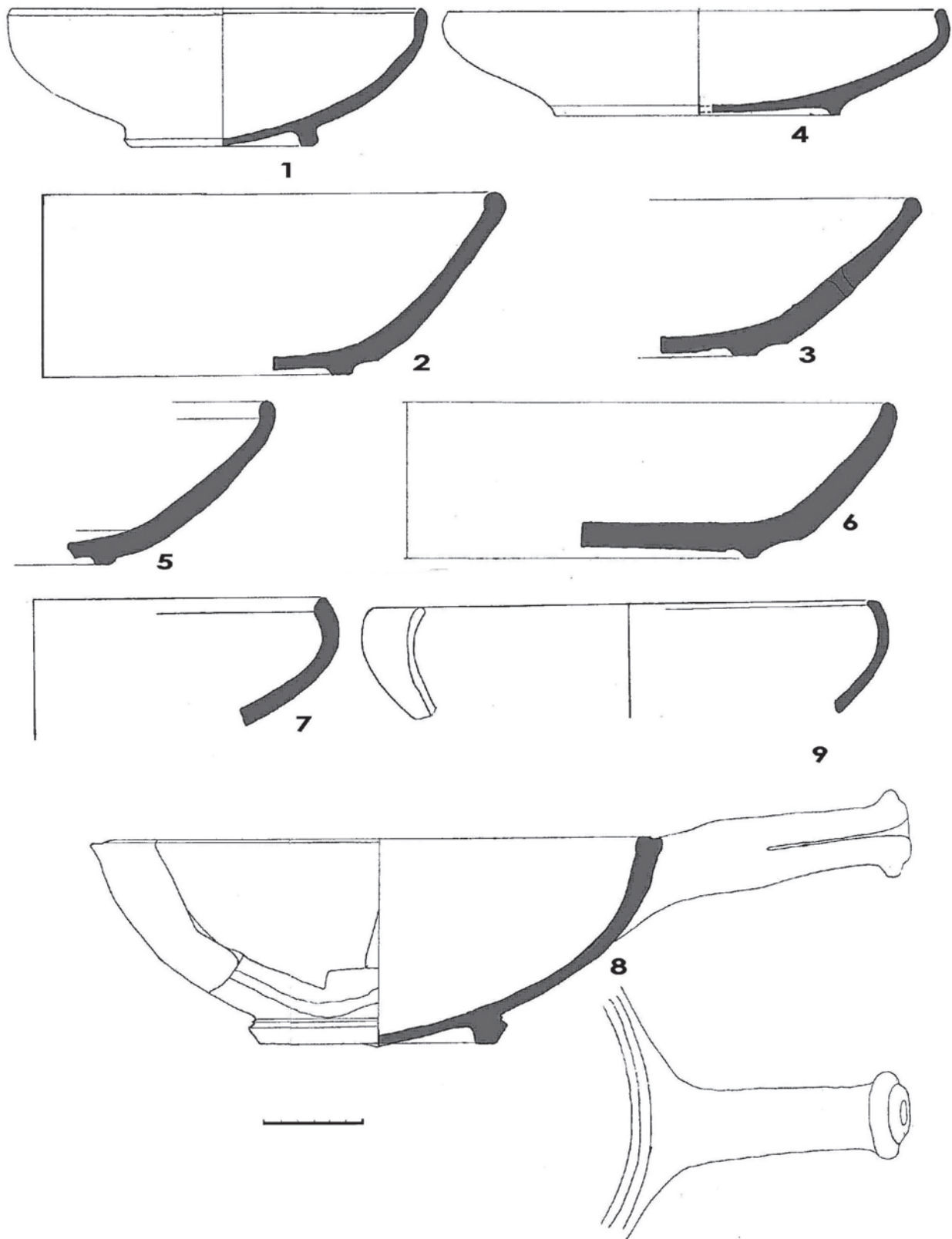

Рис 4. Краснолаковая керамика из цистерны.

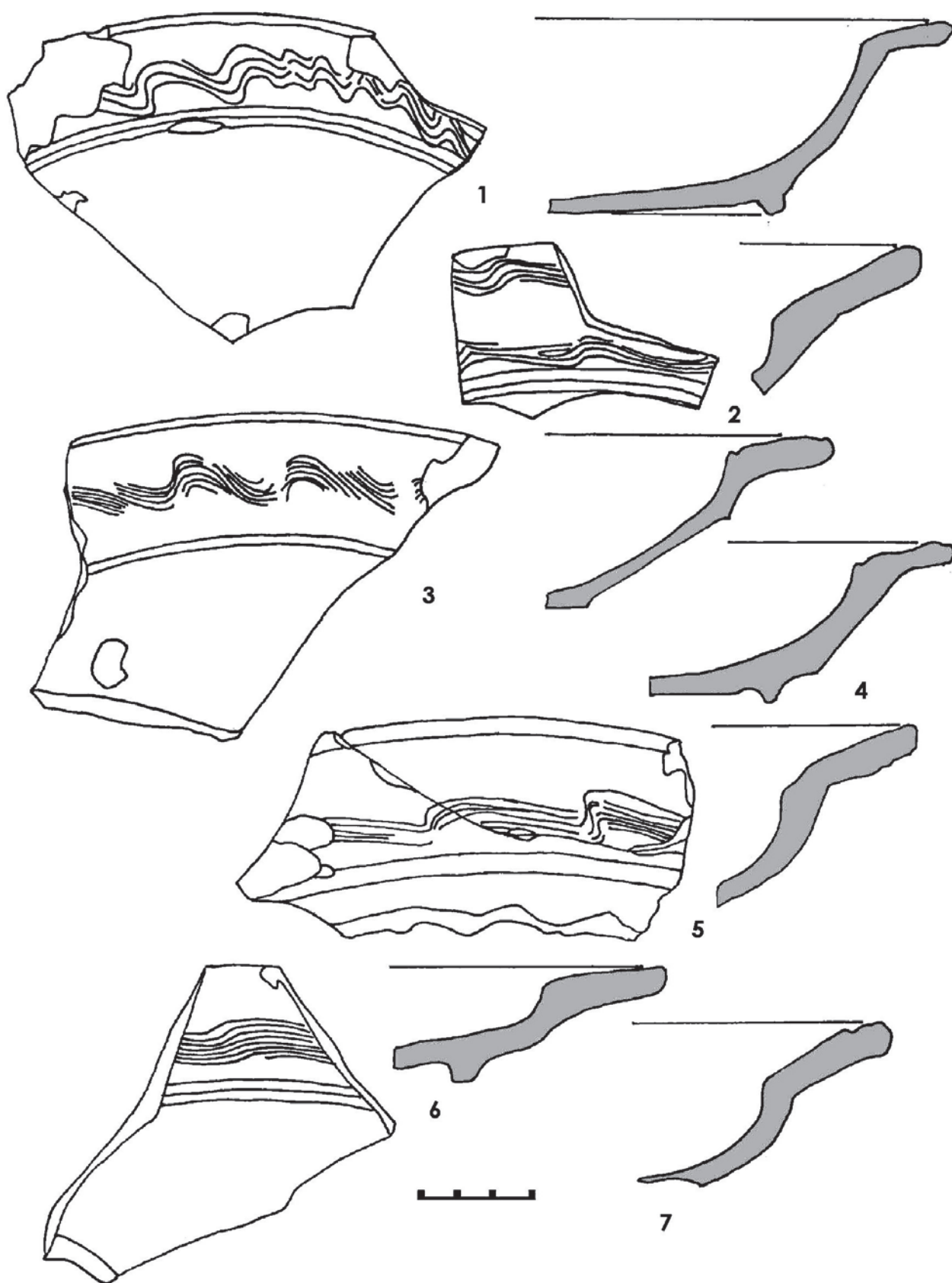

Рис 5. Краснолаковые блюда типа Red Slip Ware form 3 из цистерны.

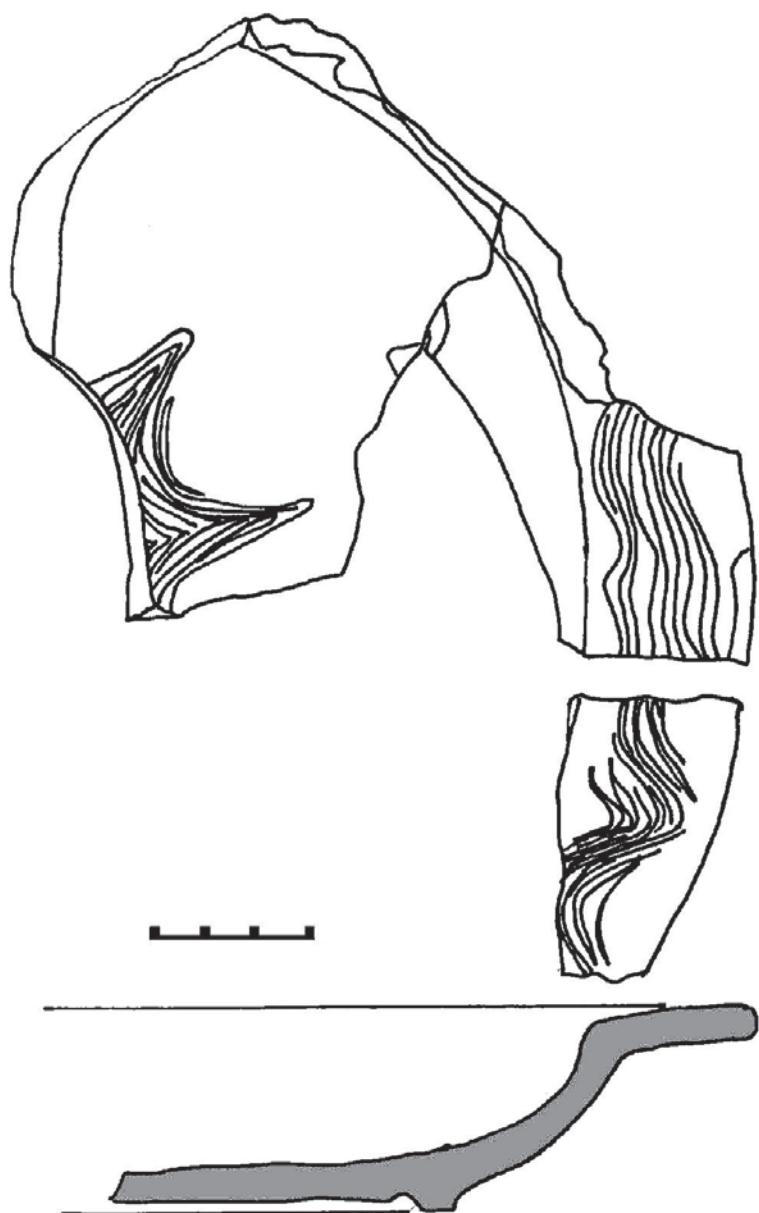

Рис 6. Краснолаковое блюдо типа Red Slip Ware form 3 из цистерны.

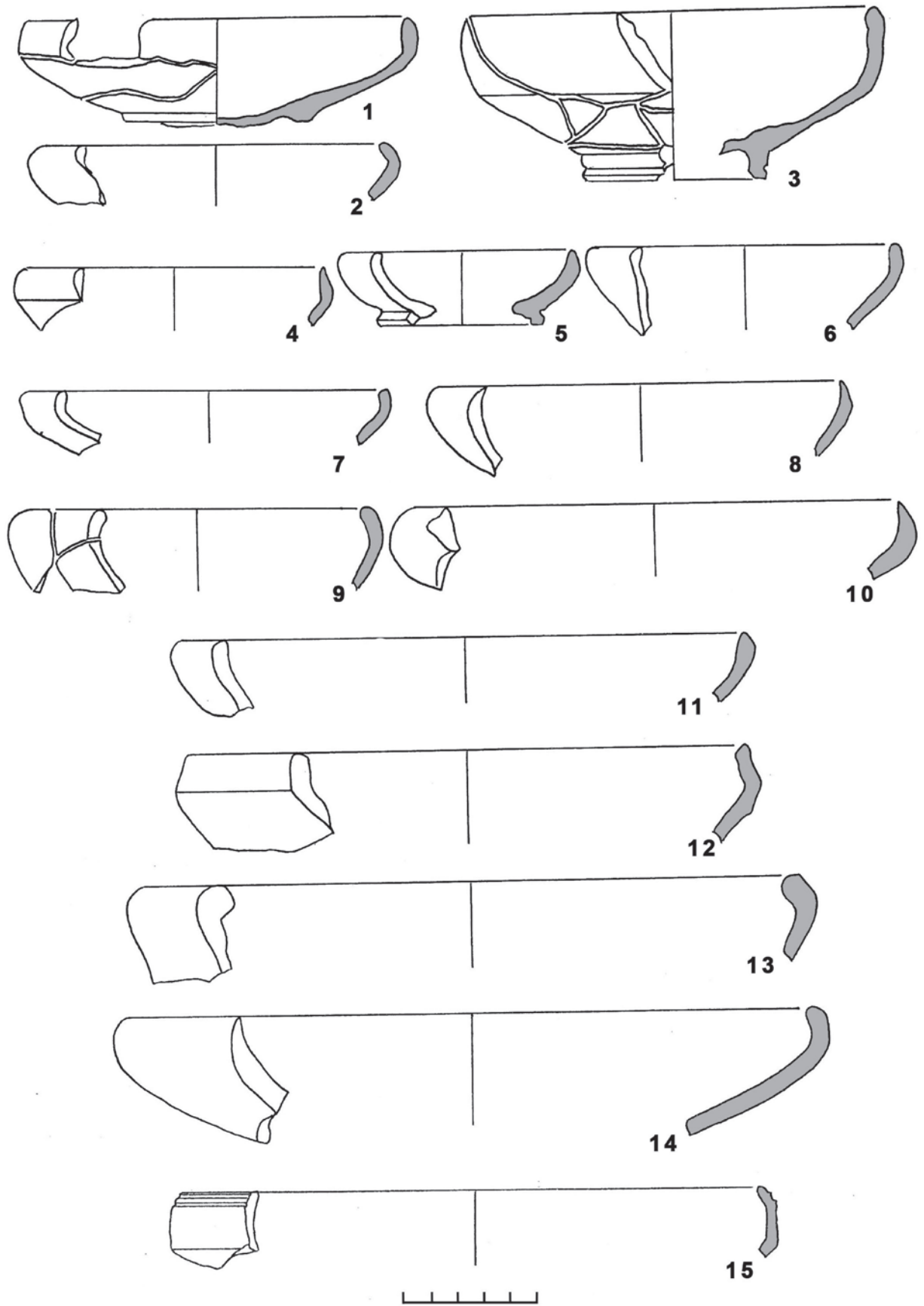

Рис 7. Краснолаковые миски из колодца в пом. 4.

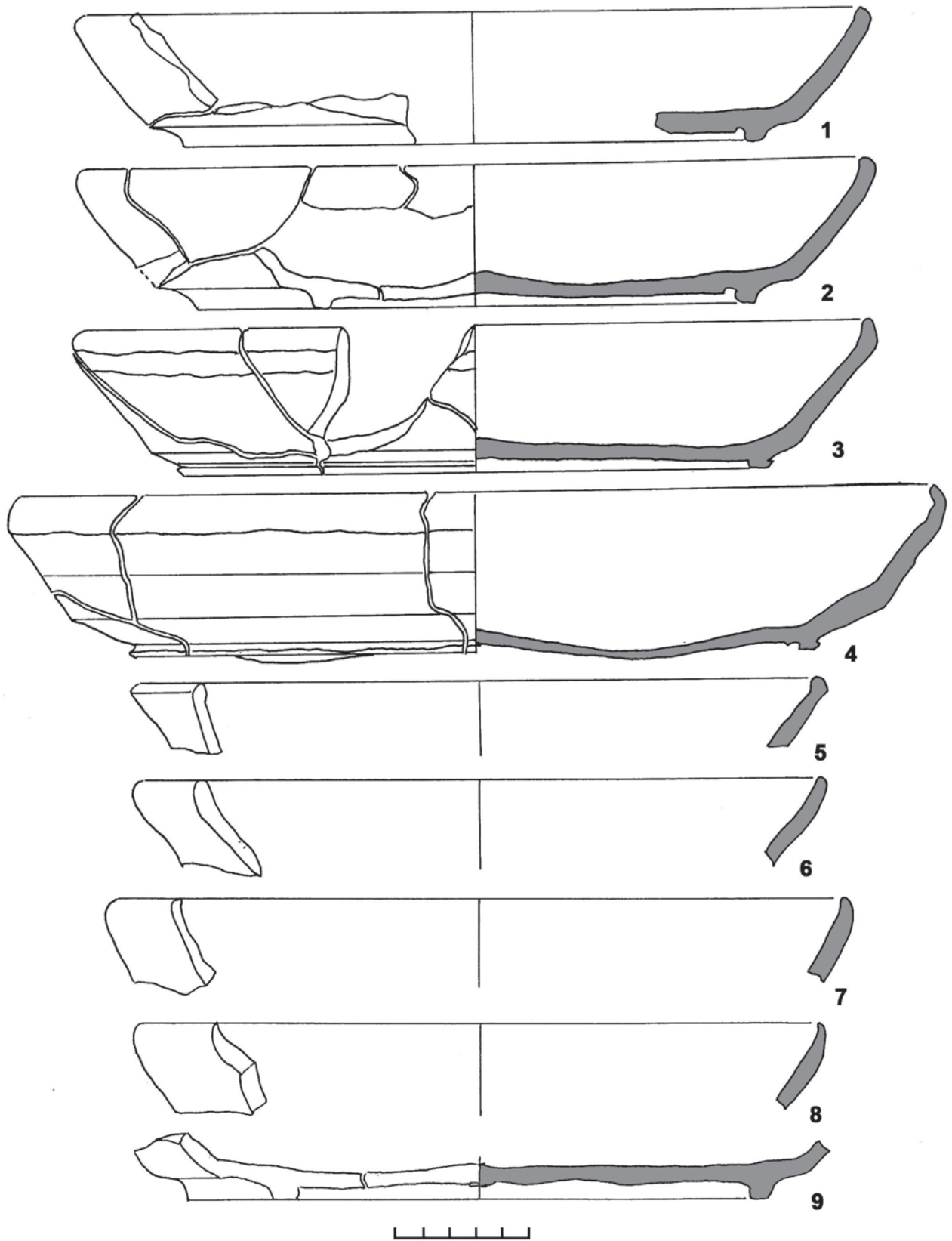

Рис 8. Краснолаковые блюда типа Red Slip Ware form 1 из колодца.

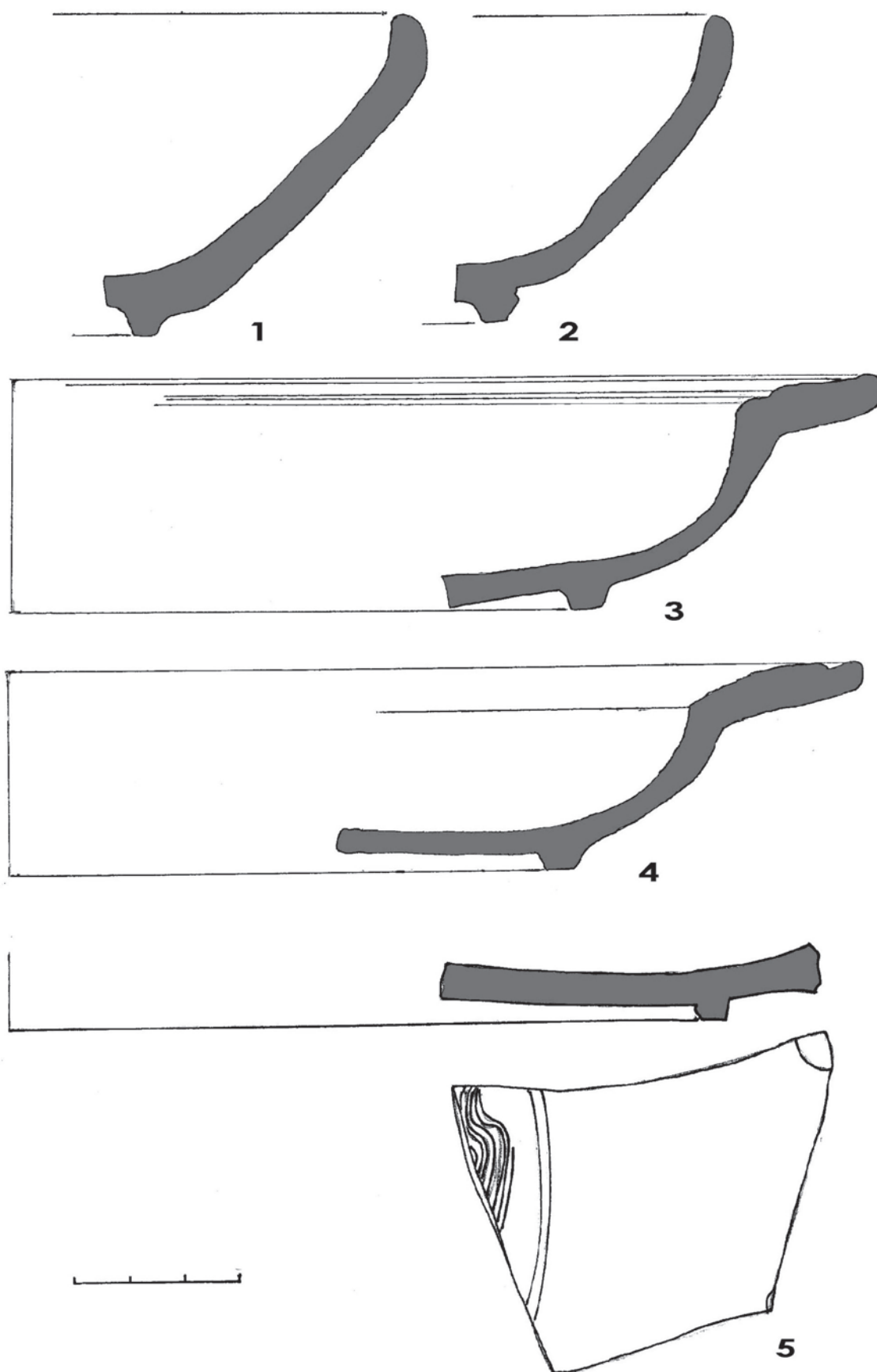

Рис 9. Краснолаковые блюда типа Red Slip Ware form 1 и 3 из колодца.

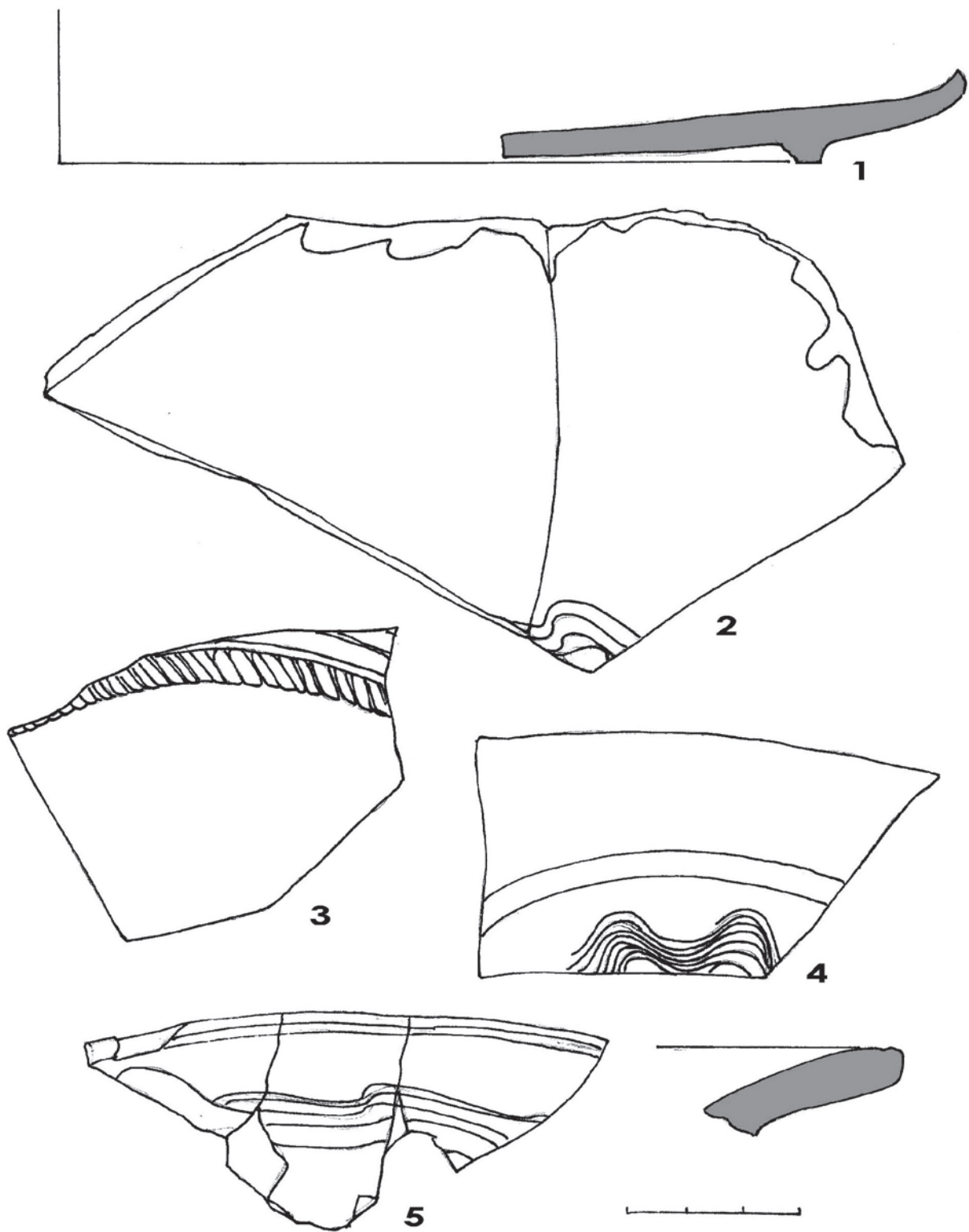

Рис 10. Краснолаковые блюда типа Red Slip Ware form 3 из колодца.

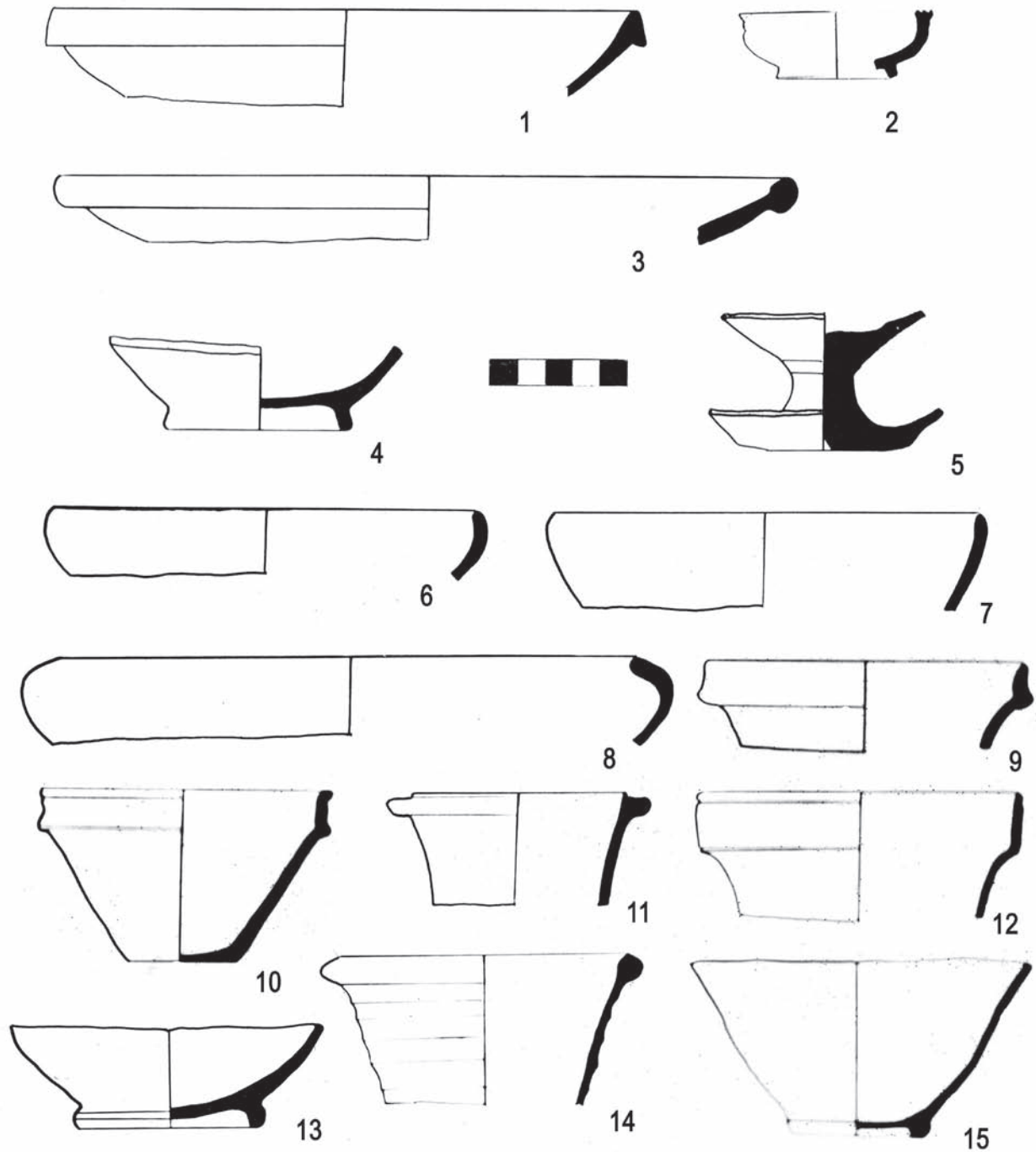

Рис 11. Краснолаковая керамика из пом. 7 и 11.

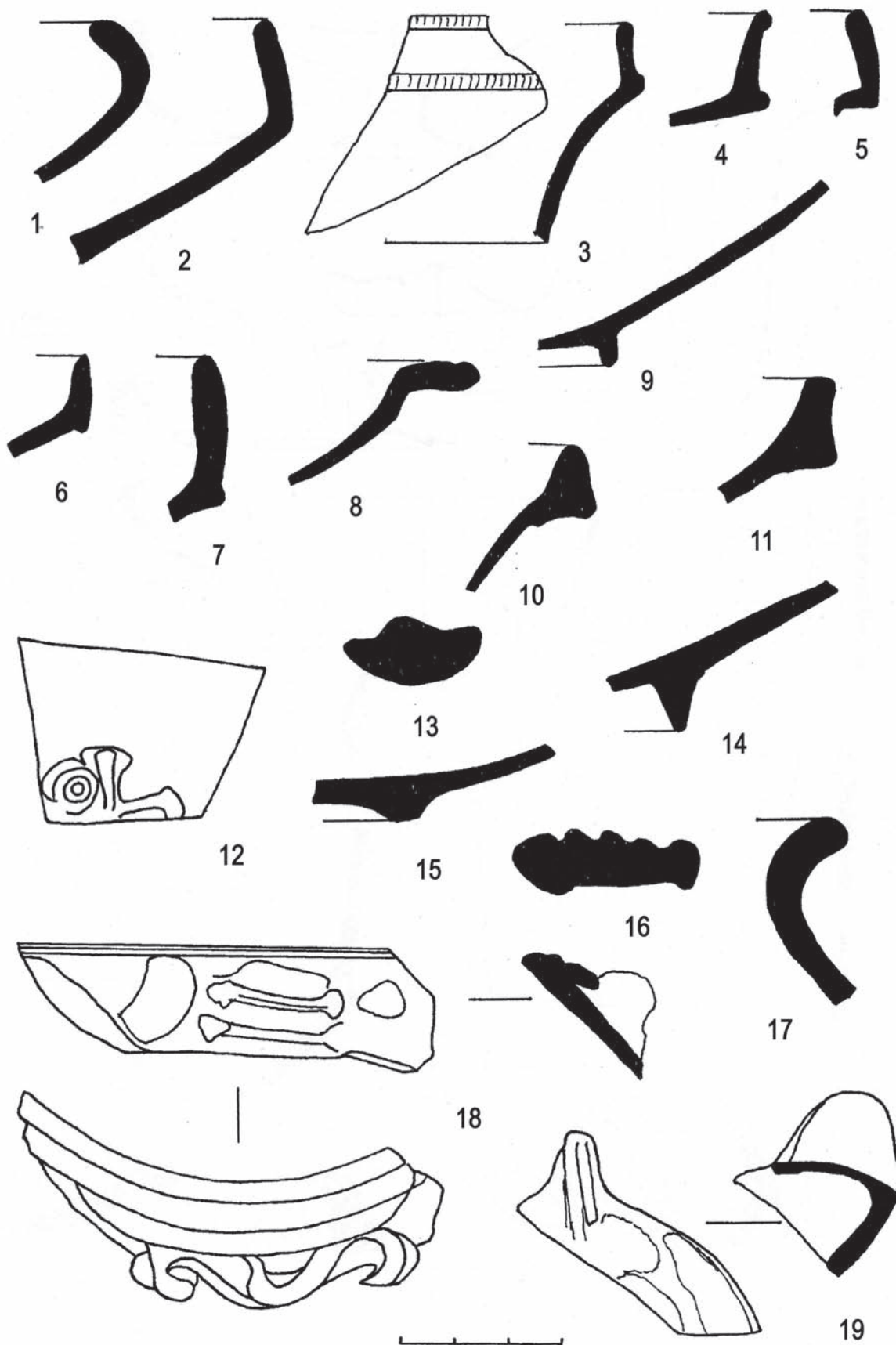

Рис 12. Краснолаковая керамика из пом. 9.